

ИНВЕРСИЯ КАК КУЛЬТУРНОЕ ОСНОВАНИЕ ЦИКЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ (к вопросу об объекте деконструкции в русской культуре)

А.П. ДАВЫДОВ

Выдающийся российский философ Ю.Н. Давыдов, анализируя идеографический метод неокантианцев, пишет: «Основной проблемой, которую обнажило, но не могло решить неокантианство, была и до сих пор остается в современной западной социологии проблема логического перехода от одного метода к другому, от исследования общего к исследованию уникального, от изучения повторяющегося к анализу неповторимого, от принципа структуры к принципу развития, предполагающего появление нового»¹. Через этот вывод Давыдов указал не только на главную составляющую социального развития в представлении Баденской (Фрайбургской) школы², но и на объект анализа социального – переход от статики к динамике в процессе формирования нового, и на механизм этого перехода – от принципа статичной структуры (абсолютизации исторически сложившейся иерархии ценностей) к принципу развития, основывающегося на деконструкции этой иерархии и переосмыслении ее ценностей.

Неокантианство, экзистенциализм и постмодернизм начали последовательно создавать теории деконструкции средневековых и нововременных структур в менталитете на западном материале. Распад СССР и крах ленинизма способствовали тому, что российские ученые (разрабатывая методологию социокультурного анализа³) также внесли вклад в это теоретизирование.

Обобщая исторический опыт России, они обнаружили разрушительную циклическую динамику в ее развитии, которую назвали дурной циклическостью, исторической ловушкой, инверсионным маятником. Они увидели, что циклическость вызывается к жизни спецификой менталитета русского человека – стремлением придерживаться определенной структуры-иерархии ценностей, что порождает засилье в русской культуре представления об инверсии как циклическом движении в истории по замкнутому кругу: «катастрофа – смута – развитие – застой – катастрофа». Об этой закономерности писали А. Янов⁴, А. Ахиезер⁵, И. Яковенко, А. Пелипенко⁶, И. Кондаков⁷, В. Федотова⁸, И. Клямкин⁹, И. Ионов¹⁰, В. Булдаков¹¹, автор этих строк¹² и др.

Предметом этой статьи является анализ того культурного основания, которое порождает дурную циклическость в политическом развитии России и должно стать объектом деконструкции.

Инверсия как культурное основание цикличности

Политическое развитие России в конце 80-х было переходом от застоя к катастрофе – распаду СССР. Тысячи мигрантов, трагедии семей, метеоритный рост цен, спад в экономике, политическая нестабильность, заговор ГКЧП, расстрел парламента, неясность целей и методов управления страной – все говорило о том, что Россия переходит от катастрофы к смуте (первое президентство Ельцина).

Одновременно нарастал переход от демократической эйфории к ощущению тупика в развитии страны. Некоторые демократы встали на путь воровства. Другие пошли по пути догматизма, бездумно повторяя западные лозунги. Третьи обнаружили некомпетентность в управлении и были вытеснены умелыми управленцами. Четвертые растерялись и до сих пор находятся в состоянии политической растерянности. В условиях нарастающей самодискредитации демократизма (второе президентство Ельцина) все более настоятельным становилось требование усиления экономического и социального развития, государственного регулирования, укрепления имперского начала. Так сформировались две новые тенденции (президентство Путина): развитие на основе повышающихся цен на нефть и застой в связи с тем, что высокие нефтяные доходы позволяли игнорировать необходимость структурной перестройки экономики. Разразившийся мировой финансовый кризис, рухнувшие цены на нефть, война на Кавказе и авторитарные методы управления усилили тенденцию к застою, все более подвигая Россию к традиционному выбору: новое развитие либо новая катастрофа.

Как обобщить эту циклическую динамику? Через мышление оппозициями. Культура устроена дуально: день – ночь, жизнь – смерть, плюс – минус, мужчина – женщина, добро – зло. Цикличность – это повторяющееся инверсионное движение между полюсами: от одного полюса к противоположному, который в момент движения кажется новым, но по существу является еще более старым, чем тот, от которого осуществляется движение.

Мышление – часть культуры, и в его основе лежат две противоположные логики культуры: инверсия и медиация.

Инверсия – это нетворческий, традиционный способ мышления, когда мысль не знает других смыслов кроме тех, исторически сложившихся, которые сконцентрированы на полюсах оппозиции, прилепляется то к одному из ее полюсов, то

к другому. Не способный мыслить инновационно, инверсионный субъект мечется между полюсами, игнорируя промежуточные смыслы, смыслоформирующую середину.

Инверсии как мышлению крайностями противостоит медиация (*media* – лат. середина), выход за рамки дуальности и поиск середины. Логика медиации ориентирует субъекта на критику смыслов полюсов оппозиции как абсолютов, на формирование **новых, третьих, альтернативных** смыслов в межполюсном пространстве, в условной середине, т.е. на модернизацию. Субъектом медиации является творческая личность, которая в момент появления в культуре всегда еретик, диссидент, самозванец. Формирование гражданского общества, демократизация его институтов – медиационный процесс, блокирующий инверсию и цикличность.

Структура инверсии как объект деконструкции

В русской культуре господствует инверсия. Медиация в России не победила, но и не погибла. Ее возможности существенно увеличились после распада СССР. Но решающего перелома не произошло, цикличность в политической истории продолжается.

Как остановить инверсию и цикличность?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо выявить структуру инверсии в менталитете. Менталитет включает в себя рациональное в самую последнюю очередь, поэтому структура инверсии воплощается в идеальных представлениях, мифах. Менталитет несет предсущее в сознании... Я постулирую, что инверсия порождается следующими культурными стереотипами:

– Установка на синкрезис. Убеждение, что достигнутый на сегодня уровень дробления изначального синкрезиса последний, дальнейшее дробление невозможно. Отсюда отказ от проблематизации того, что выглядит вечным. Менталитет, противостоя дальнейшему дроблению, стремится вернуться к вершинам синкрезиса (палеосинкрезиса) (И. Яковенко)¹³, например, через идеал единой и неделимой территории, церкви, коммунизма, обломовщину, мафиозное мышление, «нашизм» в политике, алкоголизм, наркоманию.

– Познавательный-моральный конструкт «должное/сущее». Убеждение, что мир сущего скандально не соответствует миру/идеалу/нормативам должного. Поэтому люди живут в системе двух противоположных норм: декларируемой и реальной, разрушая поле социального взаимодействия.

– Эсхатологический комплекс. Идея о том, что мир окончательно уклонился от должного, погряз в грехах и наступают последние дни. Отсюда идеи «смерти Бога», «смерти культуры», «конца света», идеи Опонского царства, коммунизма (А. Янов). Эсхатологический человек отказался от общества, в котором живет. Надо думать о спасении души, воспарить к престолу Высшего судьи, а по существу припасть к ногам очередного диктатора.

– Манихейская составляющая. Черно-белое мышление, парадигма «мы/они» как «добро/зло». Развитие не может выражаться объективно, например, через конкуренцию, счет, пользу, оно может быть только победой «мы/добра/света» над «они/злом/тьмой», сколько бы эта победа ни стоила. «Мы» – всегда «воины света».

– Гностическая установка, или установка на мироотречение. Идея о том, что мир в принципе лежит во зле и несправим. Отсюда – идеал недеяния, нестяжания, монастыря, революции, коммунизма, «права на лень» (Ю. Пивоваров). Мироотречник асоциален и генерирует отношения безнадежности.

– Сакральный статус власти. Убеждение, что этот статус идет от статуса Бога. По своей природе власть носит потусторонний характер и ее природа неопределима (Н. Герард)¹⁴.

– Партиципация, прилепление к господствующему смыслу как спасительному. Добровольная передача ему своей субъективности (Ю. Самарин). Убеждение, что без власти в России ни одна партия не сможет функционировать, включая либеральные (Ю. Пивоваров)¹⁵.

– Экстенсивная доминанта. Выбор экстенсивных решений в проблемных ситуациях. Отсюда – выбор экстенсивной стратегии развития общества (А. Ахиезер). Эта доминанта – один из самых мощных факторов торможения развития.

На Западе эти стереотипы все более оттесняются на периферию массового сознания, а в России они все еще являются культурным основанием принятия решений, порождая инверсию и дурную цикличность в развитии. Эти стереотипы в совокупности представляют собой тот самый тип структуры, против которого выступили неокантианцы, экзистенциалисты, постмодернисты, неоинституционалисты на Западе, социокультурный анализ в России и который должен стать объектом демонтажа, деструкции, деконструкции, чтобы страна могла перейти от дурной цикличности к стабильному развитию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Давыдов Ю.Н. Идеографический метод // Социологическая энциклопедия. Т. I. – М., 2003. – С. 343.
- ² Направление в неокантианстве, основывающееся на трансцендентально-психологической интерпретации учения Канта (конец XIX – начало XX вв.).
- ³ Идеи социокультурного анализа разрабатывались в трудах А. Ахиезера, А. Давыдова, И. Михайловой, Е. Ярковой. Близки к ним по своим идеям А. Янов, А. Яковенко, И. Клямкин, А. Пелипенко, Г. Тульчинский, Ю. Афанасьев, Т. Кутковец.
- ⁴ См.: Янов А. Тень Грозного царя. – М., 1997.
- ⁵ См.: Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. – М., 2008.
- ⁶ См.: Пелипенко А., Яковенко И. Культура как система. – М., 1998.
- ⁷ См.: Кондаков И. Культура России. – М., 1999.
- ⁸ См.: Федотова В. Хорошее общество. – М., 2008.
- ⁹ См.: Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? – М., 2005.
- ¹⁰ См.: Ионов И. Цивилизационное сознание и историческое знание. – М., 2007.
- ¹¹ См.: Булдаков В. Красная смута. – М., 2004.
- ¹² См.: Давыдов А. «Духовной жаждою томим». А.С. Пушкин и становление срединной культуры в России. – М., 2001.
- ¹³ См.: Яковенко И. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. – М., 2009.
- ¹⁴ См.: Голос минувшего. 1917. № 4. – С. 135.
- ¹⁵ См.: Пивоваров Ю. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. – М., 2006.

Аннотация

Ключевые слова: *Динамика культуры, инверсия, российская культура, цикличность.*

Историческая динамика русской культуры обладает спецификой – цикличностью по схеме «катастрофа-смута-развитие-застой-катастрофа». Цикличность вызывается инверсией в менталитете русского человека – метанием субъекта культуры от одного тотемизируемого полюса к другому. Цикличность имеет структуру: установку на синкретиз, морально-познавательный конструкт «должное/сушее»; эсхатологический комплекс; манихейскую составляющую; мироотречную, или гностическую установку; сакральный статус власти; прилепление к господствующему смыслу как к спасающему; экстенсивную доминанту. В статье обосновывается необходимость демонтажа, деконструкции этих культурных стереотипов, чтобы ликвидировать инверсию и цикличность в культурной динамике России и перейти к стабильному развитию.

Summary

Keywords: *Cultural dynamics, cycling recurrence, Inversion, Russian culture.*

Historic dynamics of the Russian culture has specific – cyclic recurrence that follows the scheme: «catastrophe-disturbance-development-stagnation-catastrophe». Cyclic recurrence is induced by inversion in mentality of Russian man – rushing of the subject of culture between one totemised pole to another. This cycling recurrence has structure: aiming at syncretism; moral-cognitive construct «due/real»; eschatologic complex; manichaean component; gnosticism in thinking; sacralisation of power; participation in dominating senses as in saving ones; extensive dominant. The article prove necessity of deconstruction of these stereotypes in order to eliminate inversion and cyclic recurrence in cultural dynamics of Russia and transit to stable development.